

В чем мы можем подражать Деве Марии?

Священник Алексей Агапов

4 декабря Церковь празднует Введение во храм Пресвятой Богородицы

Родители Божией Матери Иоаким и Анна долго ждали рождения чада. Бездетная Анна молилась Господу Богу и дала обет: если родится ребенок, родители посвятят его Богу. Так и произошло. По горячей молитве Иоакима и Анны у них через много лет родилась дочь Мария. Когда Ей исполнилось три года, родители по своему обету отдали Пречистую Деву воспитываться при Иерусалимском храме.

Видимо, Мария была не единственной девочкой, которую отдавали на воспитание в храм для изучения Священного Писания и, конечно, для помощи в Иерусалимском храме. По преданию, когда Марию привели к ступеням храма, поставили на первую ступень, дальше Она, трехлетняя девочка, прошла 15 ступеней, спеша войти в храм Божий, даже не оглянувшись на родителей. И это не говорит о детской черствости или неразумии, просто все, что совершает Божия Матерь с момента Своего рождения, даже с момента зачатия, совершается по великому Божьему Промыслу для спасения рода человеческого.

Когда Она взошла на ступени храма, Ее встречал первосвященник. По Преданию, это Захария, отец Иоанна Предтечи. Захария, наверное, получил внушение свыше, поэтому он берет Девочку за руку и вводит Ее во Святая Святых. Беспрецедентный случай! Святая Святых Иерусалимского храма – место,

куда первосвященник может войти только раз в год для принесения очистительной жертвы – он окропляет алтарь кровью жерт-

Введение во храм. Тициан

венных животных и тут же оттуда выходит. И вдруг Захария в такое место вводит трехлетнюю девочку! Все свидетели этого события были изумлены.

Дева Мария оставалась и воспитывалась при храме. Предание говорит, что с утра до третьего часа по восходе солнца, то есть до 9 утра, Мария предавалась молитве, а до девятого часа по восходе, то есть до трех часов пополудни – трудам. Предание также говорит, что ангелы приносили Марии пищу. Первосвященник и другие свидетели видели, как некий чудный юноша беседует с Марией ►

и подает Ей пищу, затем отходит и становится невидимым.

Мария выходит из храма в 12 лет, когда первосвященник – также по внушению Божьему – устраивает смотр женихов. Зачем нужны женихи Девушке, Которая посвящена Господу Богу и достигнув 12 лет – а этот возраст и сегодня считается церковным совершеннолетием, – выбирает девство, а не семейную жизнь, не материнство?

В то время не было монашества, не было монастырей, куда бы девица, желающая сохранить девство, могла отправиться и пребывать там в чистоте в последующие годы. Поэтому был такой обычай: девушку, которая давала обет девства, выдавали замуж за глубокого старца, почтенного, известного в народе своим благочестием, чтобы он как отец заботился о нареченной ему невесте. Именно невесте, а не жене. Само слово «невеста» славянского корня. Невеста – та, которую не ведают, не знают. Благочестивый старец никогда не прикасался к преданной ему девушке как супруг к супруге.

Вскоре после этого происходят события, описанные в Евангелии. Иосиф, избранный в супруги Марии, привозит Ее к себе в дом, но выясняется, что Мария носит во чреве плод. И Иосиф начинает нервничать, сомневаться. На многих иконах он изображен – сидит, подперев голову, а рядом с ним стоит старикашка в мохнатой шкуре и с палкой. Часто задаются вопросом, что это за старичок, и решают, что это, наверное, один из пастырей, пришедших поклониться новорожденному Господу.

Нет, этот старичок изображен сутулым, согбенным, что символически говорит о его неправедности. Это неправедный помысел, соблазн, который пришел Иосифу в голову. Иосиф подумал, что его Невеста каким-то образом нарушила свою чистоту, хочет изгнать ее из дома, но по милосердию своему собирается сделать это тайно. И вот тут Ангел

Господень останавливает его во сне и говорит: «Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго» (Мф., 1, 20).

Но это я уже забежал вперед. До праздника Рождества Христова остается чуть больше месяца. А сегодня мы вспоминаем событие из детства Божией Матери, и оно не описано в Евангелии. Это, повторяю, часть Предания Православной Церкви. Но об этом празднике православные богословы говорят с давних времен. В частности, святитель Григорий Палама говорит: «Как могло случиться, что в Святая Святых первосвященник ввел трехлетнюю девочку?».

Это случилось по воле Божьей, потому что Та, Которая посвятила Себя чистоте, стала превыше самих ангелов, удостоилась стать вместилищем воплощенного Бога Слова, достойна была и того, чтобы Ее ввели во Святая Святых храма. Так и Церковь поет в праздничных песнопениях: «Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи».

Мы знаем, что это последний двенадцатый праздник на пути к Рождеству Господа Иисуса Христа. Есть послабление в посте: сегодня по уставу благословляется рыба, вино и елей. Пусть эта радость и небольшое послабление укрепляет нас в совершении Рождественского поста. Пусть Божия Матерь будет для нас примером устремленности к храму Божьему. К сожалению, в наше теплохладное время мы часто рассуждаем так: «У меня много дел, много работы, в храм мне ходить некогда, да и необязательно – я Бога и так люблю». Будем брать пример с Божьей Матери и чаще посещать храмы Господни, давать такую возможность и нашим детям, брать их с собой в храм с самого раннего возраста.

Евангельское чтение

Притча о безумном богаче (Лк. 12:16-21)

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих?

И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей:

душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись.

Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Значит ли, что предупреждение Христово о смерти, стоящей за нашими плечами, должно нас испугать и лишить сил творческих? Нет, наоборот! Отцы говорили: Имей постоянную память смертную, – не в том смысле, чтобы мы этой смерти боялись и жили как бы под нависшей над нами тенью, а в том смысле, что *только* сознание, что жизнь коротка, что она может кончиться в любое мгновение, способно дать каждому мгновению окончательное значение, а всей жизни – сознание, что надо спешить делать добро, спешить жить так, чтобы, когда бы ни застигла нас смерть, она застигла нас в момент торжества жизни.

Как бы мы жили, с какой глубиной, с какой интенсивностью, если бы это сознание в нас было постоянно, если мы знали бы, что слова, которые я сейчас говорю вам, могут быть последними: как бы я их говорил, как бы вы их слушали! Если у кого из нас было бы сознание, что человек, с которым мы сейчас общаемся, через несколько минут может умереть – как бы мы заботились, чтобы наши слова, наши действия по отношению к нему были завершением всей любви, всей заботливости, на какие мы способны, чтобы они были торжеством всего самого великого, что между нами есть...

Мы потому живем плохо, потому столько

говорим пустых слов, слов гнилых, слов мертвых, потому столько поступков совершаем, которые потом в нашей душе, как рана, горят, что мы живем, словно пишем только набросок жизни, которую мы будем жить «когда-нибудь», позже, когда сможем этот черновик превратить в окончательную повесть. Но это не так, смерть приходит, набросок остается черновиком, жизнь не прожита, а только замарана, и остается жалость о человеке, который мог бы быть велик, и оказался таким малым, ничтожным...

Вот о чем говорит сегодняшнее Евангелие: не о том, чтобы мы боялись смерти, а о том, чтобы мы знали: потому, что она может прийти в любое мгновение, каждое мгновение должно быть *совершенно*, каждое слово должно быть словом жизни, чтобы в нем веяло Духом, чтобы оно могло войти в вечность, и каждый наш поступок должен быть, по отношению к каждому из нас, таким, чтобы он давал жизнь и выражал всю полноту, всю глубину, всю силу любви, благоговения, которые должны быть у каждого из нас по отношению к каждому и ко всем.

Публикуется в сокращении

www.verav.ru

Пост на бегу: как быть?

Не халтурить

Протоиерей Федор Бородин, настоятель храма святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке в Москве:

Любая работа для христианина – это не просто не имеющее отношения к его вере зарабатывание денег. Для христианина любое делание – это делание перед очами Божиими. Христианин учится в школе, учится в институте, трудится на работе – перед очами Божиими, и должен это делать настолько хорошо, насколько он может. Тогда это будет

христианским служением и подвигом. А начать можно с того, чтобы хотя бы на работе меньше халтурить.

У нас немало людей, которые, работая за компьютером, на самом деле просто сидят и играют. Воспринимается это так же, как в Советском Союзе воспринималось воровство общественного, то есть – «ничего страшного». Но на самом деле это не так.

Надо начать воспринимать свою работу как служение. Может быть, не прямое, но все же служение. Делаешь бухгалтерские отчеты? Делай их идеально, чтобы на фоне этого своим коллегам можно было что-то рассказать

о Христе. Потому что если я халтурую как бухгалтер, то мой коллега вряд ли будет слушать что-то о моей вере.

Потом, конечно, можно читать молитвы в транспорте. В метро, в автобусе, в пробках в машине – это такое утомительное время, когда мысли у человека обычно летают от одного человека к другому или от одного предмета к другому, и время проходит впустую. А можно его наполнить, допустим, Иисусовой молитвой или чтением какой-то хорошей книги. Или закрыть глаза в метро и послушать Авву Дорофея, например, или старца Силуана.

Понятно, что мы зажаты в рамки нашей современной жизни. Но если вы едете домой совершенно усталый и видите, что сил осталось мало, посвятите их детям. Прочитайте с ними небольшое молитвенное правило, а потом расскажите сказку или прочитайте книгу. А сокращение молитвенного правила восполните Иисусовой молитвой в пути.

Свободное время все равно есть

Протоиерей Игорь Гагарин, настоятель Иоанно-Предтеченского храма села Ивановское:

Если человек работает, у него все же есть выходные. И вот эти выходные должны как-то отличаться от выходных в другое время года. Меньшим количеством развлечений, большим чтением, большей молитвой. Конечно, посещением храма. Вообще я не очень верю, что есть такие работы, при которых совсем нет свободного времени. И то, как мы его заполняем в пост, должно отличаться от обычного проведения досуга.

Кроме того, возможны самые разные упражнения, которым не мешает никакая занятость. Один мой знакомый, слывший ворчуном, как-то твердо решил ни при каких обстоятельствах не упрекать ни в чем

никого, ни жену, ни детей, ни подчиненных на работе. Даже если те вполне заслуживают упрека. В первый же день на работе понял, что совсем без этого не обойтись. Иногда просто интересы дела требуют. Тогда решил каждый упрек записывать и в свободное время «отрабатывать» поклонами. Результат оказался неплохим. Упреки хоть и были, но только в самых редких случаях.

Все мы знаем хоть несколько кратких молитв наизусть. Приучать себя произносить их когда куда-то идем, кого-то ждем, заполнять ими те короткие паузы, которые неизбежно возникают при любой занятости. Ведь, например, если человек курит, у него в течение дня неоднократно находятся минуты «перекурить», как бы напряженно он ни работал. Неужели мы хуже курильщиков и не сможем выкраивать несколько минут, чтобы произнести «Отче наш» или «Богородице Дево, радуйся», или прочитать несколько стихов из Евангелия?!

С едой сложнее. Иногда людей кормят на работе и дают совсем не то, что надо есть в пост. Здесь каждый ищет выход сам. Кто-то берет только гарнир, а котлету отдает непопостящемуся другу. Кто-то берет пищу из дома. Понятно, все это непросто. Ну, а почему во время поста должно быть просто? Проще всего решить: что дают, то и ем. Никто за это не осудит. Но как радостно бывает на душе, когда все же удастся не нарушить пост и сделать это по возможности тайно от окружающих. Конечно, пост – не только пища, но все же совсем считать вопрос о том, что едим, второстепенным не надо. Все мы слышали, что главное – «людей не есть». Это верно. Но это не значит, что если ты своих ближних не «ешь», не «поедаешь поедом», не «грызешь» и т. д., то можешь с чистой совестью есть все остальное.

www.pravmir.ru

Как там в Раю?

Протоиерей Александр Авдюгин

Третий антифон литургии – Блаженны. Своего рода условия, при которых ранг «блаженных» станет реальностью для каждого в веке будущем.

Да вот беда, свойства будущих блаженств как-то туманны, неясны и непонятны. Мы ведь только своими нынешними материальными и рациональными мерками определить их можем. Иные измерения нас хотя и посещают, но как-то мельком, мгновениями, за которыми угнаться невозможно и остановиться не получается.

Слава Богу, что апостол успокаивает: *«не видел того глаз, не слышало ухо, и не*

приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор.2:9), то есть постоянный вопрос о том, «как там будет?», немного проясняет.

И все же – как там будет, когда мое бесценное недостоинство попадет туда, где «несть болезнь, печаль и воздыхания»?

Знать-то хочется. Одного праведного Лазаря как-то недостаточно, а многочисленные брошюры с сомнительными откровениями побывавших «там» и вернувшихся, чтобы книжку написать или на РЕН ТВ выступить, уважения не вызывают. Любопытство – никак не порок, а вполне реальное свойство, ►

каждому присущее.

Неугомонные в поисках конкретного ответа прихожане и те, кто пока еще в этот ранг не вошли, вопросы о Рае, впрочем, как и об Аде, задают частенько, а задумываются, уверен, еще чаще.

Стандартное разъяснение, что будешь ты в соединении с Богом, в созерцании и славословии Его, по полочкам земных мыслей и представлений не раскладывается и как-то скучновато выглядит.

Невольно вспоминается Клайв Стейплз Льюис. Помните, мальчику рассказывают о том, что когда он вырастет, он женится, у него будет семья. Ребенок спрашивает: «а я там в машинки буду играть?» – «Боюсь, что уже нет», – отвечает отец. «Ну, тогда, я не

в этом грешном мире, где «всякий человек ложь» (Пс.115:2), где часто правит зависть и злоба, где захлестывают страсти и приговорку «мир во зле лежит» каждый повторяет?

Однозначно. Она существует.

Встречаются два друга. После беседы и расспросов о житии-бытии разжигают камин или костер и молча смотрят на огонь, ощущая тепло не столько от источника этого тепла, а прежде всего – между собой. Знакомо? Или на небо звездное в тишине взирают. Созерцают.

И так прекрасно, когда величие непостижимое – не только с тобой одним, а и с тем, кто рядом. Да и рассуждать вслух при этом не надобно, и так все на виду между ними.

Иной пример.

Быть в парадигме любви друг друга – уже счастье, а если сюда еще добавить всеохватывающую любовь Божью? Действительно, нет таких слов, чтобы описать и иным рассказать. Наверное, поэтому и поется в Великую Субботу: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет».

хочу жениться»...

По пунктикам изложить, как находясь в блаженном состоянии, быть всегда в творческой радости и не унывать от однообразия не получится, но все же рискну предположить, что, по-моему, нас там ожидает.

Блаженство рая есть блаженство спасенных в любви к Богу и друг ко другу – учит нас богословие, да и сам Господь повторяет многократно «любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга» (Иоан.13:34).

Есть ли подобная любовь здесь, на земле,

Помните диалог комэска Титаренко и старшего лейтенанта Скворцова из незабвенного «В бой идут одни старики»: «Не надо слов! Помолчим, командир». И сколько любви в этом молчании, сколь всеохватывающе она себя проявляет, хотя кругом смерть, боль, война...

Бывает и так:

– Мать, чего еще надо? – спрашивает дедушка у своей жены-бабушки.

– Да угомонись ты, старый, – ворчит на него старушка. А потом добавляет, – ты только рядышком будь, и того достаточно. ►

Только будь рядышком, и слов-то никаких не надо.

И собственный пример в наличии имеется.

В последнее время стал все чаще замечать, что в нашем общении с матушкой по делам житейским все меньше слов необходимо. И это не потому, что все уже переговорено и абсолютно ясно. Отнюдь. Просто одного взгляда стало доставать, чтобы понять, чего она такого сказать желает.

И знаете, когда это понимание пропадает? Когда размолвка какая-либо произойдет. В любви и согласии между собой все понятно, а когда ее порушит кто-то, тут же непонятности возникают.

Быть в парадигме любви друг друга – уже счастье, а если сюда еще добавить всеохватывающую любовь Божью? Действительно, нет таких слов, чтобы описать и иным рассказать. Наверное, поэтому и поется в Великую Субботу: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет».

Ведь невозможно передать материальными категориями, как при наличии реальной

смерти, зла и греха любовь не только не убывает, но торжествует.

И вот представьте, там, куда тебя зовут, куда каждый из нас может добраться, редкие минуты всепоглощающей любви будут не минутами и мгновениями, а постоянной константой...

Добавьте сюда и иное обязательное качество Царства Божия: постоянное возрастание человеческой личности. Ведь невозможно только созерцание, восхваление и славословие. Мы ведь «образ и подобие Божие», со своими оригинальными, эксклюзивными, только каждому из нас присущими талантами и возможностями. И если наша задача – уподобление Богу, то они будут преумножаться, то есть мы будем совершенствоваться и познавать, причем в бесконечности.

Вот такой у меня Рай получился, хотя я о нем практически ничего не знаю.

Мне и этого вполне достаточно.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сьисина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru